

Ж.А. Зайончковская

РАЗВИТИЕ ВНЕШНИХ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — кандидат географических наук, заведующая лабораторией миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Перемены последних лет, происходящие в бывшем СССР, создали условия для включения России в международные миграционные процессы. Россия отказалась от политики холодной войны, "железного занавеса" и сделала решительный поворот к политике "открытых дверей". Россия твердо декларировала право на свободу передвижения в Конституции страны, приняла законы о свободе въезда и выезда для всех граждан, присоединилась к системе международных договоров в области прав человека и миграции, в том числе к Конвенции ООН о беженцах 1951 года и Протоколу к ней 1967 года. Впервые за всю историю России возникли предпосылки для цивилизованной регламентации внешней миграции [1].

Новая политика оказала взрывоподобное воздействие на эмиграцию и иммиграцию¹, тем самым беря на себя роль амортизатора по отношению к внутренним процессам. Если бы население не получило "отдушины" в виде свободной эмиграции и поездок за рубеж вообще, если бы не появилась возможность наводнить потребительский рынок дешевыми китайскими, турецкими, польскими и т.п. товарами, массовый завоз которых — следствие свободного пересечения границ, то социальное напряжение в бывшем СССР, и в России прежде всего, несомненно, было бы гораздо более высоким. Возросшая внешняя миграция создала много острых проблем, периодически вызывая тоску по старым запретительным и ограничительным порядкам и соблазн силового вмешательства. Однако ее роль может быть адекватно оценена только с учетом ее противодействия влиянию неблагоприятных факторов перестройки и дополнительных возможностей, которые получило население для реализации своих планов.

Эмиграция

Учет эмигрантов в России ведется Министерством внутренних дел по двум направлениям: по линии регистрации граждан, получивших разрешение на переезд в другую страну на постоянное жительство, и по регистрации "выписки" (заявления о ликвидации права на жительство в России). Однако лица, получившие в том числе и статус беженца, часто никуда не переезжают. Разрешением они стараются запастись на всякий случай, зная по опыту, что либеральный режим в России может продержаться недолго. Раньше, эмигрируя, человек непременно должен был сдать

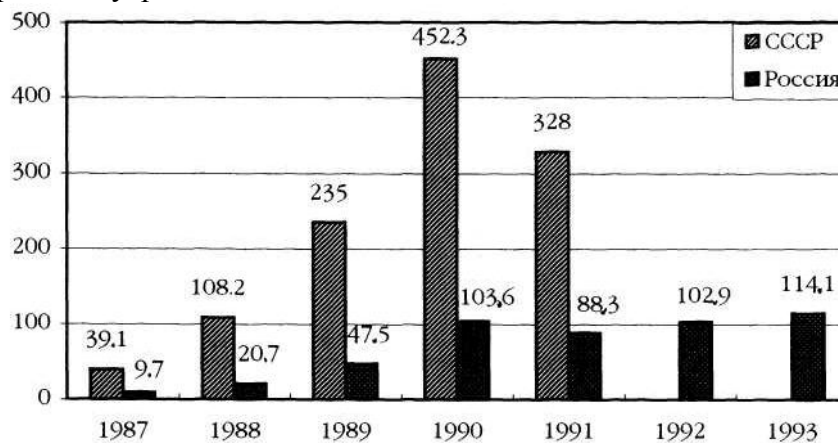
¹ Рассматриваются миграционные связи России со странами, лежащими за пределами бывшего СССР, или, как теперь говорят, с дальним зарубежьем. Пока в рамках бывшего Союза сохраняются единое миграционное пространство и в большинстве случаев открытые границы, только пересечение внешних пределов СССР по существу (а не формально) может быть квалифицировано как эмиграция и иммиграция.

жилье и выписаться; сейчас такие требования не предъявляются, поэтому занижено и число эмигрантов, исчисляемое по выписке. В любом случае регистрация обычно не полна, так как в эмиграции остаются многие из тех, кто заявил о выезде на короткое время. Например, в Соединенных Штатах, по оценке американского посольства в России, остается 10-15% приехавших из бывшего СССР гостей и стажеров.

Эмиграция из СССР увеличилась в 2,5 раза в 1988 году по сравнению с предыдущим годом, еще раз удвоилась в 1989-ом, почти удвоилась в 1990-ом. Всего же за 1988-1991 годы — с того времени, как была разрешена свободная этническая эмиграция и резко упрощен порядок выезда по другим причинам, — чистые потери СССР за счет внешней миграции составили 877 тыс. человек²², а выехало за границу на постоянное жительство 1,1 млн. человек [2].

Россия занимала довольно скромное, непропорциональное ее населению место в эмиграции из бывшего Союза (рис. 1). Поток из России не превышал 30% суммарного потока, в то время как в ней проживало 51,4% всего населения. В начале периода "открытых дверей" эмиграция из России тоже быстро увеличивалась, но с 1990 года она стабилизировалась в общем на низком уровне (7-8 промилле), тогда как ожидался ее непрерывный и быстрый рост. На мой взгляд, это связано с благотворным влиянием либерализации жизни в бывшем СССР и нормализацией эмиграционного процесса.

Рисунок 1. Эмиграция из бывшего СССР и России, тыс. человек. Источник: Министерство внутренних дел СССР и России

Открылись возможности для общения семей, живущих в разных странах. Свобода ездить в гости, чтобы навестить родственников, снимает стрессы, порождаемые разлукой с близкими людьми, тем самым сдерживая эмиграцию, позволяя ее отложить. Появились и новые возможности улучшить материальное обеспечение разьединенных семей за счет использования преимуществ каждой страны. Теперь, скажем, можно оставить свою квартиру в России в своей же собственности или отдать ее родственникам, благодаря чему они могут либо поправить жилищное положение, либо сдать квартиру в аренду (обычно за доллары) и посылать эти деньги эмигрантам, что для тех большая поддержка на первых порах. В свою очередь, и эмигранты теперь могут помогать родственникам в России не таясь (раньше это было затруднительно и часто опасно). Они могут также создавать совместные предприятия и

²² В печати встречаются и другие оценки. Например, С.Хайтман оценивает эмиграцию из СССР за тот же период в 685,4 тыс. человек [3]. Нам представляется, что информация МВД в данном случае надежнее, так как основана на строго контролируемой прежде процедуре выдачи заграничного паспорта и выездной визы.

ездить в командировки в Россию, одновременно навещая родственников и помогая им.

Резко облегчен выезд за границу в личных целях на короткое время, особенно в Китай, Турцию, Грецию, Кипр, Польшу. Это тоже в какой-то мере сняло эмиграционное напряжение и сбilo ажиотажный интерес к загранице.

Несмотря на изменившуюся ситуацию, эмиграция из России все еще имеет ярко выраженную этническую окраску. Подавляющее большинство направляется в Израиль и в Германию — на историческую родину. Заметную роль играют США и Греция (табл. 1).

Пропорции между потоками в разные страны весьма подвижны и быстро реагируют на политическую конъюнктуру. Поток в Израиль после всплеска в 1990 году в последующем сильно уменьшился, в то время как в Германию — значительно возрос. В результате противоположной динамики эти страны в эмиграции из России как бы поменялись местами. С одной стороны, очевидно, сказались трудности адаптации в Израиле, возросшие в последние годы в связи с наплывом иммигрантов из бывшего СССР, с другой — патронаж, оказываемый немцам-иммигрантам Германией,

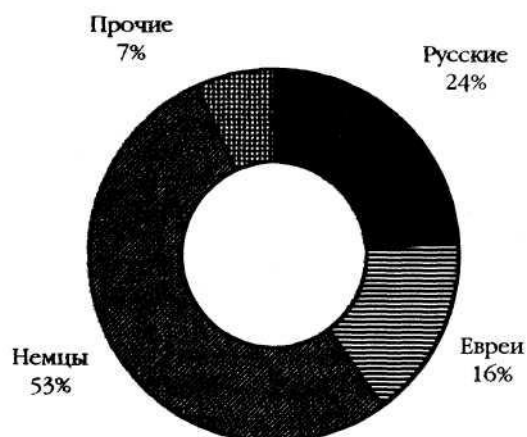
Таблица 1. Направления эмиграции из России, тыс. человек

Годы	1990	1991	1992	1993
Германия	33.7	33.7	62.7	73
Греция	4.2	2.1	1.9	1.8
Израиль	61	38.8	22	20.4
США	2.3	11	13.2	14.9
Прочие страны	2.4	2.7	3.1	3.6
Всего	103.6	88.3	102.9	113.7

В 1993 году в Германию выехало 2 / 3 всех эмигрантов, в Израиль — 18%. На третьем месте США — 13% (цифра явно занижена, так как включает только круг лиц, выезжающих за границу на постоянное жительство, получивших соответствующие разрешения от стран-реципиентов, оформивших необходимые документы). Соединенные Штаты в последнее время довольно жестко отбирают иммигрантов из России, Во всяком случае, 58% собирающихся выехать в эту страну, — москвичи и петербуржцы, которые, несомненно, лучше информированы о возможных способах выезда не только в Америку, но и во все страны мира вообще. Из других мест России редко кто "посягает" на Соединенные Штаты, а география выезда периферийных эмигрантов все еще сужена до этнической прародины. В США стремится больше москвичей (46%), чем в Германию и Израиль, вместе взятые, в то время как из других мест России — всего 5%. В три раза различаются столичная и периферийная квоты "других стран".

В эмиграционном потоке, как и раньше, преобладают евреи и немцы, иммиграция которых стимулируется Израилем, США и Германией. Но уже обозначились некоторые сдвиги. Так, в 1993 году выезд евреев сократился в полтора раза по сравнению с предыдущим годом и вдвое — по сравнению с 1990-ым. Русские в 1993 году по численности в полтора раза превзошли евреев (рис.2). В принципе, такую перегруппировку в этническом составе эмигрантов при либеральном режиме выезда следовало ожидать, ибо русские — достаточно мобильный народ, и их численное превосходство в населении России рано или поздно должно было сказаться. Однако трудно было ожидать, что это произойдет так быстро.

Рисунок 2. Эмигранты: этническая композиция, 1993 г. Источник: Госкомстат России.

Естественно, значительная часть русских выезжает в составе смешанных семей, причем чаще в комбинации с евреями, чем с немцами. Среди выехавших в Израиль — 60% евреев и 30 / 6 русских, в Германию — 77% немцев и 18% русских. Но русские уже не только попутчики, но и набирающий силу самостоятельный эмиграционный контингент. Об этом косвенно говорит география их выезда в сравнении с немцами и евреями: среди русских довольно весома доля эмигрантов, выезжающих в нетрадиционные страны, то есть они активно ведут поиск своей ниши по всему миру. В общем, это свидетельство их высокого эмиграционного потенциала.

Что касается других народов России, то пока они практически не втянуты в процесс эмиграции. Очевидно, здесь сказывается не только влияние культурных различий, но и большой эмиграционный опыт, который русские приобрели в качестве спутников прежде всего еврейской эмиграции.

В суммарном эмиграционном потоке две трети составляют городские жители, что несколько ниже по сравнению с их долей в населении России (73%). Сельская эмиграция распространена только среди немцев, многие из которых живут именно в сельской местности. Из районов центральной России, где немцев очень мало, эмиграция почти исключительно городская (на 90-97%).

По возрастному составу эмигранты гораздо старше, чем внутренние мигранты (рис.3), что свидетельствует о преобладании семейных переселений, включая не только детей, но и родителей. Особенно повышена доля пожилых у выезжающих из Москвы и Санкт-Петербурга — до 28%. Очевидно, это родительский "шлейф" к уехавшим ранее детям.

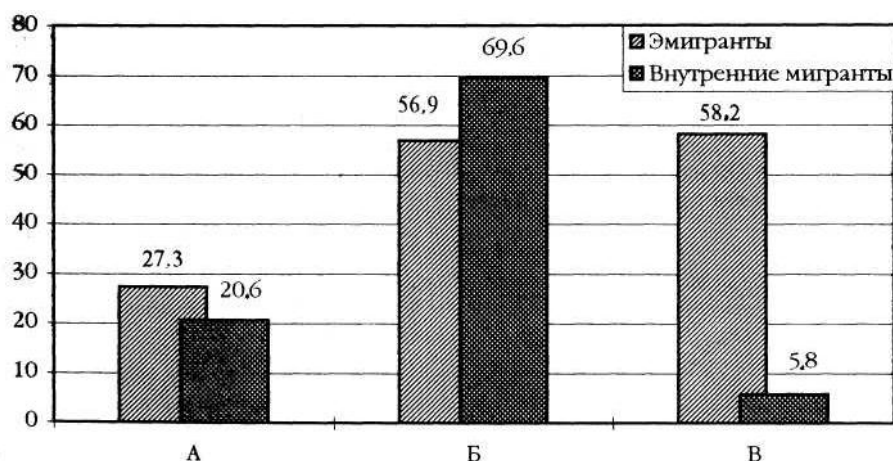
Рисунок 3. Эмигранты и внутренние мигранты: возраст, %, 1993

А. Моложе трудоспособного (в возрасте до 16 лет)

Б. Трудоспособный (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года)

В. Старше трудоспособного (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше). Источник

Госкомстат России

Эмиграция из России отличается высоким трудовым потенциалом. Это высокообразованная и квалифицированная эмиграция. По уровню образования эмигранты существенно превосходят внутренних мигрантов, которые близки в этом отношении ко всем занятым. Каждый пятый эмигрант имеет высшее образование, что в полтора раза выше, чем у сравниваемых категорий населения. Среди выехавших из Москвы и Санкт-Петербурга высшее образование имеет каждый второй.

Немецкая эмиграция более молодая и потенциально более активная сравнительно с еврейской. Почти 70% выбывших в Германию имели занятия (в Израиль и США—около 45-96). Но в немецкой эмиграции резко преобладают рабочие (что может быть частично объяснено ее наполовину сельским составом), тогда как эмигранты в Израиль и особенно в США — преимущественно квалифицированные работники и студенты (табл.2).

Таблица 2. Занятия эмигрантов (в % к общему числу занятых)

Занятия	Выбыли всего	В том числе в		
		Германию	Израиль	США
Научные работники, преподаватели институтов	1.6	0.6	3	7.8
Учителя, воспитатели	74	7.3	8.2	6.6
Медицинские работники	4.7	3.8	7.7	7.9
Инженерно-технические работники, руководители	12.1	9	23.2	32.9
Экономисты, счетные работники	3.9	4.2	3	2.9
Рабочие	56	65	33	18.8
Студенты	3.8	2.2	8	9.2
Прочие занятия	9.5	7.9	13.9	13.9

Эмиграция в США и Израиль распадается на две половины: одна (несколько большая) — пенсионеры и домохозяйки, едущие к детям или с детьми, вторая — высококачественная рабочая сила. Бросается в глаза высокий процент научных работников и студентов среди выезжающих в США. "Утечка умов" из России действительно происходит, и не только через стажировки [4]. По данным имеющихся

исследований, иммигранты из бывшего СССР, прибывшие в США, подтверждают свой высокий трудовой потенциал, быстро начинают работать, становятся финансово независимыми, в меньшей мере, чем другие группы, пользуются государственными пособиями.

Утечка специалистов частично возмещается притоком в Россию высококвалифицированных мигрантов из бывших республик. Замена вместе с тем не совсем полноценная, так как в США выезжает интеллектуальная элита, а приезжают из СНГ вынужденные мигранты, нередко не имеющие возможности заранее позаботиться о месте работы и теряющие квалификацию [5]. В современных условиях, когда интеллектуальный потенциал общества оказался невостребованным, эмиграцию в развитые страны можно оценивать, скорее, как спасительный альтернативный вариант, нежели как деструктивный фактор. Она позволяет хотя бы части специалистов сохранить свою квалификацию на должном уровне, и остается надежда, что при изменении экономической ситуации к лучшему Россия может рассчитывать на своих соотечественников, как это происходит сейчас в Китае.

В то же время жесткая селекция мигрантов в отношении образования и квалификации показывает, что жителям бывших республик так же трудно выехать в Россию, как и россиянам на запад — в обоих случаях нужны большие деньги и надежда найти нишу на рынке труда.

География эмиграции в общем совпадает с расселением немцев и евреев. Если говорить о ней в общих чертах, то немецкая эмиграция идет главным образом из восточных районов России, еврейская — из центральных. Северный Кавказ — единственный район, где примерно одинаково представлены оба потока. Половину немцев-эмигрантов в 1993 году дала Западная Сибирь; другие районы выезда немцев — Поволжье, Северный Кавказ, Урал. Две трети эмигрантов-евреев — из Северо-Западного региона (на 95% из Санкт-Петербурга) и Центра (на три четверти из Москвы), весома доля Северного Кавказа. Распределение русских более равномерно, так как они сопутствуют и той и другой эмиграции.

За последнее время сильно изменились мотивы выезда. Эмиграция до перестройки была в значительной мере антисоветской. Сейчас политическая эмиграция не является главной, а ее состав стал прямо противоположным. По наблюдениям в США, среди нынешних "политических эмигрантов" много людей, преданных коммунистическому режиму, не принявших распад СССР. Среди них много бывших активных членов партии, профессиональных партийных и советских работников, преподавателей марксизма и т.п., то есть "столпов системы". В основном это пожилые люди.

Оценивая эмиграционную ситуацию в целом, можно сказать, что "русский медведь" еще не проснулся, хотя двери действительно открыты. Появившиеся в России возможности частного предпринимательства, совместного бизнеса, гостевых поездок сдерживают эмиграцию. В то же время незатухающая этническая эмиграция немцев и евреев показывает, что улучшения в экономике страны не произошло, а новые возможности используются небольшой частью эмигрантских семей (например, на совместных предприятиях России в 1993 году было занято всего триста тысяч работников).

Если низкий уровень жизни подталкивает этническую эмиграцию, то в отношении другой ее части он действует как сдерживающий фактор. В развитых странах российских эмигрантов никто не ждет, а не имея статуса и поддержки, трудно закрепиться. Иными словами, нелегко уехать, но еще труднее внедриться.

Все это так. Но вместе с тем ни низкий уровень жизни в России, ни строгие иммиграционные законы в развитых странах, ни стабильный уровень эмиграции в

последние годы не являются достаточными основаниями, чтобы считать эмиграционный потенциал россиян невысоким. Скорее всего, он еще не успел проявиться. Русские — подвижный народ, привыкший к дальним переездам, освоению новых территорий, жизни в чуждой этнической и природной среде. Однако длительное пребывание за "железным занавесом", когда выросли целые поколения, никогда не бывавшие за границей и не имевшие с ней никакой связи, лишила народ необходимого опыта и уверенности. Но "разведчики" уже активно действуют, и опыт приобретается быстро, в том числе не только жителями столиц. Об этом, в частности, говорит тот факт, что еще в 1992 году Москва и Санкт-Петербург давали 40% эмигрантов, а в 1993 — лишь 14%.

Второе свидетельство эмиграционной активности — интенсивный поиск возможных стран-реципиентов, охвативший уже буквально весь мир, от Бразилии до Южной Африки, Австралии и Южной Кореи. При этом целенаправленность поиска возрастает. Всего одного года свободной эмиграции оказалось достаточно для того, чтобы, по крайней мере, студенты поняли: возможности выезда из страны связаны прежде всего с профессионализацией. По данным обследования, проведенного в 1992 и 1993 годах в одних и тех же университетах и на тех же кафедрах, доля студентов, связывающих свой выезд за рубеж с продолжением учебы (среди тех, кто хочет выехать), увеличилась с 45,5 до 67%, тогда как доля прожектерских намерений ("лишь бы уехать") свелась к нулю (с 18%). Произошла также заметная "селекция" студентов: более сильные по успеваемости, владеющие компьютером и лучше знающие иностранные языки стали больше ориентироваться на эмиграцию, тогда как менее подготовленные — на внутренний рынок труда [6].

Нет сомнения, что эмиграционная волна постепенно охватит всю Россию и распространится на другие народы. Можно назвать, по меньшей мере, три группы населения (кроме этнических), которые будут пытаться разрешить свои проблемы путем эмиграции.

Первая — интеллектуалы, которые, с одной стороны, меньше других склонны мириться с бедностью и униженным положением в современной России, с другой — имеют больше оснований рассчитывать найти работу за рубежом. Затяжной экономический кризис создает прочный базис для такой эмиграции. Вторая группа — юноши (и семьи, имеющие сыновей-подростков), ищущие спасения от воинской службы, не желающие участвовать в вооруженных конфликтах ни в странах СНГ, где "стоит" российская армия, ни в самой России. Войны, подобные чеченской, способны сильно интенсифицировать этот поток. Наконец, третья группа — беженцы

и вынужденные мигранты из бывших республик Союза и кавказских республик самой России — прежде всего русские, армяне, чеченцы, осетины, дагестанцы. Поскольку положение беженцев в России очень тяжелое, многие из них будут искать убежища за границей или хотя бы "выталкивать" туда своих детей.

Думается, что и по вынужденным каналам больше шансов попасть за границу у специалистов и их детей. Таким образом, эмиграция из России в ближайшие годы останется преимущественно квалифицированной.

На другом полюсе находятся авантюристы, которых за границу гонит жажда больших денег и комфортной жизни. Но этот контингент мигрантов, как правило, живет на два дома, не порывая с Россией и не оформляя вида на жительство в другой стране.

Противовесом "утечке умов" и этнической эмиграции может быть стратегия максимальной либерализации не только выезда, но и возвращения в страну, так как нормальная эмиграция, как и любой миграционный поток, сопряжена с более или менее значительной реэмиграцией. В обмене с Израилем возвратная миграция уже

перестала быть редкостью.

Не менее важна регулирующая роль быстроты и успешности реформирования экономики. Даже то незначительное движение в сторону рыночных отношений, которое уже произошло, позволило стабилизировать эмиграцию из страны, так как баланс потерь и выгод у потенциальных эмигрантов часто стал складываться в пользу внутренних возможностей.

Иммиграция

Переход России к политике открытых дверей, присоединение к Конвенции ООН о беженцах, открытие представительства Верховного Комиссара ООН по беженцам в Москве создали предпосылки для взрывного роста иммиграции. Кроме того, ей в значительной мере благоприятствуют так называемая прозрачность российских границ и отсутствие иммиграционного контроля. Распад СССР де-юре произошел очень быстро, без соответствующей правовой подготовки, институирования новых межгосударственных отношений. Это коренным образом изменило условия въезда в Россию. При нынешней слабости властно-административных структур сюда легко получить визу, отсюда легче выехать на Запад, равно как и найти здесь убежище нелегалом. Немаловажны и неплохие возможности для коммерции.

Учет иммигрантов пока не налажен, но их число уже достигает нескольких сот тысяч человек. По оценкам различных экспертов, в России в начале 1994 года находилось от 300 до 5 00 тыс. граждан и лиц без гражданства, прибывших из-за пределов бывшего СССР.

Иммигранты в Россию — это выходцы из бедных стран Азии и Африки. Можно выделить три их основных потока в зависимости от целей, которые они преследуют в России: экономические иммигранты, ищущие заработков и работы (в основном — китайцы, а также вьетнамцы, оставшиеся в России после истечения срока контракта); беженцы и лица, ищущие убежища, спасающиеся от войны и других стрессовых обстоятельств (в основном афганцы, жители многих стран Африки — сателлитов СССР — Сомали, Эфиопии, Анголы и др.); транзитные мигранты, пытающиеся открытость России использовать для проникновения в развитые западные страны. Соответственно факторы, выталкивающие иммигрантов из дома, четко делятся на две группы — стрессовые и экономические [7]. Преобладают первые — война, погромы, страх за детей, этническая нетерпимость, политические причины (табл.3).³ Заметна роль традиционного учебного потока, но и он часто сочетается со стрессовыми мотивами, либо (как у китайцев) используется для легализации своего положения в России, чтобы заниматься коммерцией.

Иммигрант — это чаще всего молодой образованный мужчина (две трети — не старше 30 лет), имевший на родине надежный источник средств существования. Это в меньшей степени относится к китайцам и вьетнамцам, четверть которых на родине жили очень бедно и почти столько же — относительно бедно (табл.4). Скорее всего, и достаток китайцев можно считать таковым только на фоне бедности.

Таблица 3. Мотивы выезда с родины иммигрантов из различных регионов, %

Мотивы выезда	Африка	Афганистан	Юго-Восточная Азия	Ближний и Средний Восток
---------------	--------	------------	--------------------	--------------------------

³ В таблицах 3-5 использована информация, полученная на основе опроса иммигрантов в Москве и Санкт-Петербурге (271 анкета), проведенного в январе-феврале 1994 года.

Отсутствие какой-либо работы	6.5	-	21.8	1.9
Низкие заработки	54	1.6	30.9	3.8
Не было возможности сделать карьеру	2.2	-	1.8	3.8
Не было возможности получить образование	21.7	12.9	29.1	32.1
Бегство от войны	304	774	18.9	-
Страх за детей	2.2	11.3	-	5.7
Плохое отношение к национальности мигрантов	4.3	1.6	1.8	11.3
Политические причины	22.8	25.8	7.3	30.2

Таблица 4. Материальное положение иммигрантов на родине, по регионам, %

Материальное положение	Африка	Афганистан	Юго-Восточная Азия	Ближний и Средний Восток
Обеспечены очень хорошо	18.9	21	15.1	40.4
Обеспечены нормально	60	61.3	39.6	36.5
Ощущали некоторую нехватку денег	6.7	17.7	20.8	9.6
Жили очень бедно	14.4	-	24.5	13.5
Всего	100	100	100	100

Фактически все, кто убежал из страны, хотели бы получить в России статус беженца. Но регистрируются далеко не все из них, так как многие проживают нелегально. В Управлении Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Москве на 1 февраля 1994 года было зарегистрировано 11745 представителей семей (около 45 тыс. человек), обратившихся с просьбой о предоставлении убежища. Всего зарегистрированы представители 38 стран, но в основном — Афганистана, Ирака, Сомали (на эти три страны приходится 80% зарегистрированных беженцев).

Присоединившись к Конвенции ООН о беженцах, Россия тем самым взяла на себя обязательства по приему и размещению иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежища. Условия реализации Конвенции сейчас не назовешь благоприятными. Приоритетное направление миграционной политики России — создание условий для социально-экономической адаптации и интеграции беженцев и вынужденных переселенцев, в том числе русских репатриантов из бывших республик Союза. Это сопряжено с очень большими финансовыми затратами. Между тем (в силу недостатка подобного опыта) не были заранее просчитаны финансовые возможности по приему иностранцев, их размещению и обустройству, не были спрогнозированы социальные, политические, а также санитарно-гигиенические последствия иммиграции.

Россия присоединилась к Конвенции, не отработав заранее процедуру предоставления статуса беженца, механизма приема, размещения и интеграции беженцев. Закон Российской Федерации "О беженцах", принятый в 1993 году, не решает этих вопросов, так как носит декларативный характер. Он позволяет слишком широко трактовать права и обязанности беженцев, порядок оказания им помощи со стороны государства. В то же время закон не определяет (аналогично другим государствам) право России по ограничению приема беженцев, исходя из защиты

собственных интересов.

Взятие Россией на себя международных обязательств по приему беженцев не было согласовано со странами СНГ и не повлекло за собой принятое этими странами взаимных обязательств. Поэтому партнеры по Содружеству не предотвращают транзит незаконной иммиграции через свою территорию в Россию, не согласовывают с ней введение безвизового режима на своих внешних границах, а иногда "выталкивают" в Россию нежелательных иммигрантов. Конвенционные гарантии неприкосновенности и помощь ООН на фоне отсутствия ограничительных механизмов приема создали ситуацию, когда Россия стала магнитом для иммигрантов из стран "третьего мира".

Серьезное препятствие для улучшения ситуации — отсутствие согласованной точки зрения российских ведомств, занимающихся проблемой иностранных мигрантов, относительно путей и способов ее решения. Выдвигаются прямо противоположные подходы: от требований безусловного и самого гуманного решения судьбы всех прибывших в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства до безоговорочной их депортации.

Таким образом, едва ли есть основания надеяться на то, что Конвенция ООН может быть реализована в России в скором времени.

Иммигранты, ищущие убежища, и транзитные мигранты из Африки, Афганистана, Ирака находятся в очень тяжелых условиях. Около половины из них — безработные, постоянную работу имеют очень немногие, тогда как на родине все было наоборот. Большинство этих иммигрантов живут в общежитиях, арендуют комнату на несколько человек и т.п. Ясно, что подавляющая их часть не удовлетворена условиями жизни в России (табл.5), более половины хотели бы уехать в Западную Европу, США, Канаду.

Единственная группа, которая выиграла от приезда в Россию — китайцы и вьетнамцы (в основном мелкие торговцы). Главной целью их иммиграции был поиск средств существования, и они добились того, чего хотели: уровень их занятости в России заметно выше, чем дома, безработных среди них почти нет, 60% довольны своим Материальным положением. Напор китайцев на Россию столь стремителен, что застал врасплох и население, и власти (местные и федеральные).

Таблица 5. Процент иммигрантов, совершенно не удовлетворенных условиями жизни в России

	Африка	Афганистан	Юго-Восточная Азия	Ближний и Средний Восток
Материальное положение	80	84	31	62
Жилье	69	76	27	45
Наличие продуктов	51	77	26	21
Наличие одежды	53	69	22	28
Медицинское обслуживание	44	52	31	40
Отношение к иностранцам	33	47	27	20

Современная ситуация для иностранцев на рынке труда России принципиально изменилась. Главная перемена — значительно большая свобода партнеров. Раньше привлечение иностранцев на работу требовало правительственного решения, теперь предприятия могут это делать сами. Закон требует регистрации найма иностранцев и уплаты соответствующих налогов (в реальности это правило часто нарушается).

Важный новый фактор — снижение требовательности к оформлению вида на жительство ("прописке"), что не только позволяет нанимателям уйти от контроля, но и открывает возможность для самостоятельной трудовой деятельности иностранцев. Сейчас это в основном коммерция. Иностранцев, занимающихся коммерцией без вида на жительство и лицензии (что характерно для китайцев), обычно называют нелегалами. Но это не совсем верно: они незарегистрированные иммигранты, но их деятельность не запрещена, и они обычно занимаются вполне открыто.

Больше всего китайцев работает в приграничных районах Дальнего Востока. В Приморском крае, например, в 1992 году более чем на 100 предприятиях были заняты китайцы, действовало 80 совместных предприятий. Общее количество китайцев в Приморье в 1993 году оценивалось не менее чем в 100 тыс. человек. Зарегистрированные работали в строительстве и сельском хозяйстве (свыше 80% на родине были безработными). В Хабаровском крае в начале 1994 года насчитывалось 207 предприятий с участием иностранного капитала, из них 73 — китайского [8].

Наиболее распространенный бизнес среди китайцев — челночная торговля, которую они развернули вдоль всей транссибирской магистрали и в европейской части страны. Вместе с тем современные условия (когда право собственности в России регламентируется и контролируется очень слабо) благоприятны для всякого рода нелегальной и преступной деятельности.

Можно констатировать, что экспансия китайцев в Россию идет уже полным ходом. То, что они сумели буквально молниеносно создать собственную нишу на современном, наполненном безработными рынке труда России, свидетельствует об их необычайной адаптивности.

Российскую администрацию (и федеральную, и на местах), как и граждан России, пугает вторжение китайцев, их сокрушительный напор, незаконная деятельность. Обсуждаются мероприятия по ужесточению визового режима и миграционного контроля, высказываются предложения об ограничении коммерческой деятельности китайцев, Министерство внутренних дел проводит контрольные рейды.

Контроль за деятельностью китайцев (и вообще иностранцев), безусловно, нужен. Но политика, направленная на их вытеснение, представляется ошибочной, не имеющей перспектив. Изменяются условия жизни в России — изменится и контингент иностранцев, исчезнет криминальный оттенок их деятельности. Экспансия китайцев неизбежна — этот вывод вытекает из объективного анализа разности демографических потенциалов России и Китая. Плотность населения на юге Дальнего Востока находится в пределах от 14 человек на квадратный километр в Приморском крае до 2-3 человек в Хабаровском крае и Амурской области, а в Северо-Восточном Китае — 83 человека; численность населения соответственно почти в 20 раз меньше — 5,2 против 102 млн. человек. Население Дальнего Востока в последние годы сокращается, в том числе и в южной зоне. Быстро сокращается естественный прирост, как почти везде в России. К этому прибавляются миграционные потери, которые в районах, граничащих с Китаем, составили 60 тыс. человек в 1990-1993 годах (люди выезжают главным образом в европейскую часть России и на Украину).

У России нет перспективы пополнить население Дальнего Востока и Южной Сибири за счет собственных источников. А между тем природные условия этой зоны достаточно благоприятны, и здесь много пустующих, в том числе и заброшенных, пригодных для обработки земель. На Северо-Востоке Китая на одного занятого в сельском хозяйстве приходилось 0,8 гектара пахотных земель, в других сельскохозяйственных районах значительно меньше. По расчетам, только Северо-Восток Китая в любой момент может направить на работу в Россию 7-8 млн. человек [9].

Неестественное положение на российско-китайской границе в течение

длительного времени консервировалось, нормальное взаимодействие населения искусственно сдерживалось. Стремительность китайской экспансии — следствие накопившегося напряжения из-за разности социально-демографических потенциалов. Поэтому можно с уверенностью предсказать, что запретительные меры по сдерживанию иммиграции китайцев не принесут ожидаемого эффекта. Интересам России больше соответствовала бы протекционистская политика, предполагающая поощрение торговой и хозяйственной деятельности китайцев в желательном для страны направлении, при координирующей и контролирующей роли со стороны государства. При этом китайцы могут не только работать в городах, но и осваивать землю. В последнем конкурентов у них нет — ни среди граждан России, ни среди каких-либо других иммигрантов.

Для огромной страны, открытой миру, несколько сот тысяч иммигрантов — совсем немного, и едва ли есть основания называть это иммиграционным взрывом. Но Россия не имеет опыта демократического взаимодействия со свободным миром, ее население пугают возникшие в данной связи проблемы. Однако помимо "страхов" есть действительно и серьезные проблемы. Рост иммиграции происходит на фоне непрекращающихся потоков вынужденных мигрантов из бывших республик Союза. Россия, которая не может обустроить даже всех "своих", не в состоянии создать нормальные условия жизни для иммигрантов со всего мира.

Но эти и другие проблемы, которые, несомненно, возникнут, не должны заслонять положительных сторон иммиграции — активизации коммуникаций, бизнеса, обогащения культурного общения и т.п. Уже и сейчас экономический эффект явственно ощущается. Например, благодаря тем же китайцам и шоп-турам население России имеет возможность приобретать относительно дешевые товары. На фоне падения уровня жизни это очень большое подспорье. К сожалению, подобные аргументы обычно упускаются из виду, когда предлагается закрыть российские границы или ужесточить пропускной режим.

После отказа от тоталитарного режима и распада СССР сильно изменилось геополитическое положение России. Это мощный фактор, предопределяющий иммиграцию. При условии стабилизации экономики вероятен приток в западные районы румын, поляков, болгар, югославов, турок. Россия имеет богатый исторический опыт по привлечению иностранцев. Известны царский манифест 1762 года, приглашающий колонистов в Россию, а также многие указы на этот счет, предполагающие большие льготы. За 1828-1915 годы в России осело 4,2 млн. иностранцев (за вычетом реэмигрантов). В основном это были иммигранты из Германии, Австро-Венгрии, Ирана, Турции [10]. Довольно широко была развита сезонная сельскохозяйственная иммиграция китайцев. Да и само население Российской империи активно переезжало в другие страны и участвовало в сезонной эмиграции. Этот опыт сейчас может быть полезен.

Сказанное ни в коем случае не отрицает важности разработки иммиграционного законодательства, защищающего интересы России. Важно только, чтобы эти интересы были поняты достаточно широко.

Россия декларировала и частично осуществила на практике подход к миграциям, соответствующий международным нормам и правам человека. Тем не менее настроенный подход к мигрантам (особенно к иммигрантам) и миграции как явлению далеко не преодолен. Это возбуждает рецидивы силового вмешательства в миграционные процессы, попытки ввести их в жесткие, строго контролируемые государством рамки. Такой подход в каких-то отдельных случаях, безусловно, оправдан. Но в целом он не отвечает новым социально-экономическим условиям — открытости страны внешнему миру и развитию рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А.С. Прошлое и настоящее эмиграции из России // Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты / Ред. Ж.А.Зайончковская. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, RAND, 1994. С.39-63.
2. Vishnevsky A.I. Zayonchkovskaya Zh. Emigration from the Former Soviet Union: the Fourth Wave // European Migration in the Late Twentieth Century. Ed.by H.Fassmann and P.Munz. Laxenburg, 1994. P2 39-2 59.
3. Heitman S. Soviet emigration in 1990: a new "Fourth Wave"? // Innovation. Vienna. V. 4.1991. №3 / 4. P.1-15.
4. Тихонов В.А., Долгих Е.И., Леденева Л.И., Школьников Е.М. "Утечка умов": потенциал, проблемы, перспективы. / Ред. Зайончковская Ж.А. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, RAND, 1993; Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки. / Под ред. Ж.А.Зайончковской. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, RAND, 1994.
5. Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум. // Миграционные процессы после распада СССР / Под ред. Ж.А.Зайончковской. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, RAND, 1994. С53-69.
6. Леденева Л.Я. Мониторинг эмиграционных намерений студенческой молодежи // Проблемы прогнозирования. 1995.N 3.
7. Transit Migration in the Russian Federation. ЮМ. / Ed.by Zh.Zayonchkovskaya. Budapest, 1994. July. P69.
8. Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогулов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность и последствия. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 1994.
9. Островский АВ. Возможности иммиграции китайского населения на российский Дальний Восток в настоящее время. // Материалы международной научной конференции "Демографическое развитие России и социально-экономические последствия". 15-16 декабря 1994 года.
10. Брук С.И., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и в СССР. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1991.